

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.211

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-148-151

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Елена Владимировна*

✉ elenvoskr@mail.ru

Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251,
Россия

Аннотация. В научной статье обосновывается необходимость правового регулирования отношений, связанных с использованием виртуальных валют (криптовалют). В статье исследуются конститутивные элементы дефиниции «виртуальная валюта» (криптовалюта) с позиции объекта гражданских прав. Автор предлагает проводить легитимацию виртуальной валюты по пути объекта гражданских прав и формулирует вывод, что виртуальная валюта относится к иному имуществу. Для построения дефиниции виртуальной валюты следует использовать следующие конститутивные элементы: отнесение виртуальной валюты к имуществу, средству платежа неопределенным кругом лиц, основной функциональный признак виртуальной валюты – способность служить средством платежа в определенном масштабе, однако данное имущество не является электронными деньгами и электронными денежными средствами. Таким образом, предлагается авторское определение рассматриваемой дефиниции гражданского права.

Ключевые слова: виртуальная валюта, криптовалюта, цифровая экономика, средство платежа, имущество, объект гражданских прав.

On the Need for Legal Regulation of Virtual Currencies

Voskresenskaya Elena V.**

✉ elenvoskr@mail.ru

29 Polytechnicheskaya st., Saint-Petersburg, 195251,
Russia

Abstract. The scientific article proves the necessity of legal regulation of relations connected with the use of virtual currencies (crypto-currency). The article examines the constituent elements of the definition of “virtual currency” (crypto-currency) from the position of the object of civil rights. The Author proposes to carry out the legitimation of virtual currency along the way of the object of civil rights and formulates the conclusion that the virtual currency belongs to other property. To construct a definition of a virtual currency, the following constitutive elements should be used: the assignment of a virtual currency to property, the means of payment by an undefined circle of persons, the main

* Заведующий кафедрой гражданского права высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор юридических наук, доцент.

** Head of the Department of Civil Law at Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Legal Sciences, Docent.

functional feature of a virtual currency is the ability to serve as a means of payment on a certain scale, however, this property is not electronic money. Thus, an author's definition of the considered definition of civil law is offered.

Keywords: virtual currency, crypto-currency, digital economy, means of payment, property, object of civil rights.

В октябре 2017 г. Президент России Владимир Путин поручил Правительству Российской Федерации совместно с Банком России обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере. В рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» законодателю предстоит выработать определение виртуальных валют и разработать модель правового регулирования¹.

Говоря о правовом регулировании виртуальных валют, можно проанализировать реакцию многих государств на виртуальные валюты, в том числе реакцию российских официальных лиц. После первого бума биткойна в 2013 г. отдельные надзорные органы выпустили предостережения в адрес Bitcoin Foundation и отдельных пользователей, однако никаких конкретных мер не приняли. В результате, несмотря на дискуссии по поводу перспектив полного запрета, было принято тяжелое решение о будущей легализации виртуальных валют в рамках специального федерального закона. Когда он будет принят, можно будет говорить о победе сторонников виртуальных валют.

Государства, вставшие перед необходимостью регулирования блокчейна (англ. blockchain – выстроенная по определенным правилам непрерывная цепочка информации) и виртуальных валют в частности, столкнулись с новыми вызовами. Трансграничный обмен данными не позволяет напрямую привязать кошельки и сделки с ними к единой юрисдикции. При этом каждое государство имеет свои традиции в правовом регулировании информационных технологий, международное регулирование в этой сфере минимально. Регулирование виртуальных валют и блокчейна относится к гражданскому, валютному, финансовому законодательству и регулированию рынка ценных бумаг – традиционно локальным сферам законодательства.

Право – это система норм, установленных государством. Таким образом, через право про-

являются функции государства, и в те отношения, где правовое регулирование невозможно или нецелесообразно, государство не должно вмешиваться. В течение последних столетий задачи государства росли и, соответственно, расширялась сфера государственного регулирования. В последнее время наметилась следующая тенденция: технологии либо радикально сокращают государственное вмешательство в отдельных сферах, либо делают его невозможным. Для формирования соответствующих запретов в отношении действий с виртуальными валютами необходимо разработать соответствующую дефиницию, так как для запрета необходимо четко обозначить то, что именно запрещено. При этом без нормативного регулирования виртуальной валюты ее не могут использовать добросовестные предприниматели.

Однако существует ряд теоретических и практических препятствий. С точки зрения частного права наиболее острая проблема виртуальных валют – это отсутствие надлежащих правовых институтов. Записи в блокчейне представляют собой абсолютные права и по своей природе схожи с вещами, так как их количество известно, они переходят от владельца к владельцу в строго определенном порядке, не содержат каких-либо прав требования, подобно ценным бумагам. Однако российская правовая доктрина до сих пор не приемлет нематериальных вещей: например, безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги признаются правами требования к банку и реестродержателю соответственно. Виртуальная валюта же, в отличие от безналичных денег, в силу отсутствия депозитария или банка не предполагает возникновения каких-либо прав. Ее даже теоретически нельзя считать правами требования.

Разработка терминологического аппарата, применимого для правового регулирования отношений, возникающих в области использования виртуальных валют, является первоочередной задачей, поскольку термины и дефиниции являются опорными конструкциями соответствующего

¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32, ст. 5138.

правового режима (гражданско-правового, налогового, валютного и т. п.). «В отсутствие четкого определения правового явления возникает неопределенность относительно сферы применения правового режима, относящегося к нему» [2]. В условиях российских правовых реалий отсутствие соответствующего термина в законе или подзаконном акте может порождать споры относительно законности соответствующего явления и (или) правомерности действий с ним, что негативно будет отражаться на внедрении технологий, связанных с блокчейном.

Между тем отсутствие специального законодательного регулирования виртуальных валют не исключает применения к ним общих начал и принципов гражданского законодательства. Разумеется, правильнее всего создать новый объект права специально под виртуальную валюту (*sui generis*) – так, например, в свое время были урегулированы исключительные права. Однако, вероятнее всего, нас ждет применение вещных прав по аналогии (также к вещам, например, относятся электроэнергия), что породит очередную фикцию в правовом регулировании. Однако проведение аналогии с исключительными правами или с информацией в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² считаем нецелесообразным.

В последнее время наметился перелом существующей судебной практики, негативно воспринимающей сделки с виртуальными валютами по причине фигурирования в них «непоименованного» объекта гражданских прав³. Так, Арбитражный суд города Москвы 2 февраля 2018 г. впервые обязал должника раскрыть информацию о принадлежащей ему виртуальной валюте. Согласно позиции финансового управляющего, по пп. 1 и 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании его банкротом и введении реализации его имущества, а также выявленное или приобретен-

ное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством. Действительно, закон содержит закрытый перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, и виртуальные валюты Bitcoin и Ethereum, в том числе содержащиеся в онлайн-кошельках, в этот перечень не входят. Отсутствие законодательной определенности относительно правового режима виртуальной валюты как объекта гражданских прав не является надлежащим правовым основанием для ее исключения из состава конкурсной массы, полагает адвокат.

Считаем, что произвольное изъятие виртуальной валюты из состава конкурсной массы нарушит государственные и общественные интересы, поскольку предоставит недобросовестным участникам экономического оборота возможность действовать в ущерб кредиторам: скрывать свои активы и совершать сделки в обход ограничений, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». По нашему мнению, виртуальная валюта должна признаваться объектом гражданских прав, относящимся к категории «иное имущество», поскольку валюта имеет экономическую ценность в силу возможности ее конвертации в денежные средства.

Итак, легитимацию виртуальной валюты (криптовалюты) следует проводить по пути объекта гражданских прав. Для построения дефиниции виртуальной валюты используем следующие конститутивные элементы. Во-первых, виртуальная валюта является разновидностью имущества, то есть «может быть включена в существующий круг объектов гражданских прав как разновидность иного имущества» [1, с. 14]. При этом не создается новых сущностей с неизбежно размытой сферой применения вроде понятия «цифровой актив».

Во-вторых, данное имущество может использоваться в качестве средства платежа неопреде-

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

³ Определение Арбитраж. суда Тюмен. обл. от 21 сент. 2016 г. по делу № А70-15360/2015. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/oGHtNm7Ltl6J/>; Решение Октябр. район. суда г. Санкт-Петербурга от 16 мая 2017 г. № 2-1993/2017 2-1993/2017~М-1309/2017 М-1309/2017 по делу № 2-1993/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ghSmHAU36M6m/>; Решение Рязского район. суда г. Рязани от 26 апр. 2017 г. № 2-160/2017 2-160/2017~М-129/2017 М-129/2017 по делу № 2-160/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qLE6zawJCy6l/>

⁴ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

ленным кругом лиц, то есть без предварительного заключения соглашения о новации. Иными словами, предполагается, что виртуальная валюта как таковая уже признана в качестве возможного средства платежа определенным кругом участников рынка, что выражается в готовности ими принимать ее в качестве оплаты за определенные блага и сообщает ей покупательную способность.

В-третьих, данное имущество не является электронными деньгами, а точнее, «электронными денежными средствами» в смысле, в котором это понятие уже урегулировано Федеральным законом «О национальной платежной системе»⁵. Виртуальные валюты (по крайней мере те из них, которые основаны на алгоритмической эмиссии) будут иметь свое регулирование, параллельное регулированию электронных денежных средств в Федеральном законе «О национальной платежной системе», поскольку без существенной ломки последнего в него невозможно втиснуть виртуальные валюты. В дефиницию следует включить указание на основной функциональный признак виртуальной валюты – способность служить средством платежа в определенном масштабе, но при этом отнесение данного объекта к кате-

гории имущества позволяет не только не ограничивать его функцию исключительно функцией средства платежа, но и признавать за виртуальной валютой возможную инвестиционную составляющую. Однако при выработке определения виртуальной валюты целесообразно руководствоваться технологической нейтральностью определения, обеспечивающей его универсальность и применимость для различных видов виртуальных валют безотносительно технологии, лежащей в ее основе. Также следует максимально использовать терминологию, уже существующие в законодательстве, например, в Федеральном законе «О национальной платежной системе».

Таким образом, предлагаем авторское определение рассматриваемой дефиниции гражданского права: «виртуальная валюта (криптовалюта) представляет собой создаваемое и учитываемое посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий имущество, не номинированное в валюте Российской Федерации или иностранных государств, которое может использоваться неопределенным кругом лиц для осуществления платежей, не относящееся к электронным денежным средствам и законным средствам платежа».

Список литературы

1. Алдерова О. Р., Воскресенская Е. В. Правовой режим объектов страхования имущества от огня // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2017. С. 12–14.
2. Voskresenskaya E., Snetkov V, Tebryaev A., Askarov Z. Atypical Real Estate Objects: Legal Regime and Control System // International science conference on Smart city, SPbWOSCE-2016. St. Petersburg, 15–17 nov. 2016. DOI: 10.1051/matecco-nf/201710608055.

References

1. Alderova O. R., Voskresenskaya E. V. Pravovoi rezhim ob"ektov strakhovaniya imushchestva ot ognya [The Legal Regime of Objects of Property Insurance Against Fire]. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiiskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva – Current Status and Prospects for the Development of Russian and International Legislation*. Ufa, Aeterna Publ., 2017, pp. 12–14.
2. Voskresenskaya E., Snetkov V, Tebryaev A., Askarov Z. Atypical Real Estate Objects: Legal Regime and Control System. *International Science Conference on Smart city, SPbWOSCE-2016*. St. Petersburg, 2016. DOI: 10.1051/mateccconf/201710608055.

⁵ О национальной платежной системе : федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27, ст. 3872.